

УДК 821.111(73)09"18"(092)

UDC 821.111(73)09"18"(092)

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ФИЛОСОФСКО-
ЭСТЕТИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ
Р. У. ЭМЕРСОНА В ТВОРЧЕСТВЕ
У. УИТМЕНА И Э. ДИКИНСОН**

**TRANSFORMATION OF PHILOSOPHICAL-
AESTHETIC PRINCIPLES OF
R. W. EMERSON IN THE WORKS
BY W. WHITMAN AND E. DICKINSON**

О. Л. Хаецкая,
аспирант кафедры зарубежной литературы
БГУ

O. Khaetskaya,
Postgraduate Student of the Department
of Foreign Literature, BSU

Поступила в редакцию 27.12.19.

Received on 27.12.19.

На основе анализа творчества Р. У. Эмерсона, У. Уитмена и Э. Дикинсон продемонстрированы эстетические системы данных авторов, показаны их мировоззренческие и творческие установки. Выделены основные принципы эстетики Р. У. Эмерсона, которые унаследовали У. Уитмен и Э. Дикинсон. Выявлена индивидуально-авторская позиция американских поэтов-экспериментаторов XIX в.

Ключевые слова: американская национальная литература; поэзия; эстетическая система; поэтика; поэтическая форма.

On the base of the analysis of R. W. Emerson's, W. Whitman's and E. Dickinson's works the aesthetic systems of these authors are demonstrated; their worldview and creative attitudes are shown. The paper defines the main principles of R. W. Emerson which were inherited by W. Whitman and E. Dickinson. Individual authors' position of American poets-experimenters of the XIX century is revealed.

Keywords: American national literature, poetry, aesthetic system, poetics, poetic form.

Конец XVIII – первая половина XIX в. – знаковый для Америки период формирования духовной независимости, когда на первый план выходит потребность в росте национального самосознания. Наиболее ярко нация транслирует себя через литературу, в которой важную роль в этот период развития страны играет трансцендентализм, определяющий, в свою очередь, суть и специфику американского романтизма. Благоприятной почвой для его возникновения становится Новая Англия середины 30-х гг. XIX в. Главный идеолог и транслятор идей трансцендентализма – поэт, философ, литературный критик Ральф Уолдо Эмерсон (1803–1882), с деятельностью и творчеством которого связано становление американского романтизма как литературного направления. Речи, эссе и лекции Р. У. Эмерсона (прежде всего «Nature», 1836; «The American Scholar», 1837; «An address delivered before the senior class in divinity college», 1838; «Self-Reliance», 1841) стали неотъемлемой частью национального культурного наследия Америки. Философская эссеистика, новаторская и экспериментальная поэзия конкордского мыслителя во многом предопределила характер творческих поисков поэтов следующего поколения – У. Уитмена (1819–1892) и Э. Дикинсон (1830–1886).

Уолт Уитмен – поэт и публицист, пришедший в литературную жизнь Америки достаточно поздно, реформатор американской поэзии, которому Р. У. Эмерсон пророчил славу долгожданного американского гения. Эмили Дикинсон – практически не известная современникам затворница и признанный литературным миром XX и XXI веков классик американской культуры, изменивший не только направление американской поэтической мысли, но и само определение поэзии и поэтического творчества. У. Уитмен и Э. Дикинсон – поэты, чье мировоззрение формировалось под влиянием трансцендентализма Р. У. Эмерсона. Эстетические принципы конкордского мыслителя легли в основу созданной Э. Дикинсон поэзии мысли, которая, как и у трансценденталистов, освобождает человека и одновременно лишает его почвы под ногами.

Идея слитности всех форм бытия, находящегося в бесконечном движении, особенности восприятия природы и человека стали краеугольными в мировосприятии У. Уитмена. Поэтом у У. Уитмена, как и у трансценденталистов, владеет чувство причастности ко всему, происходящему в американской действительности. Вместе с тем Э. Дикинсон и У. Уитмен идут дальше Р. У. Эмерсона и его последователей как в переосмыслении содержательного компонента, так и в трансформации формы произведений.

Р. У. Эмерсон проповедует концепцию индивидуализма, субъективное богословие, идею деятельной души, единого разума и общего человеческого начала. Опираясь на унитаризм, писатель-философ подчеркивает безграничные возможности человека, его природную доброту и чувство морали, свободу личности, равенство всех перед Богом. В отличие от пуританской идеи первородного греха, конкордский мыслитель вслед за Ф. Шлейермахером определяет грех не столько злом, сколько проблемой ложных убеждений, которую можно преодолеть путем развития своего сознания¹. В трудах Э. Сведенборга Р. У. Эмерсон открывает для себя религию внутренних переживаний², в мировоззрении Я. Бёме – проекцию внутренней духовной силы на внешний физический мир³. Отсюда формируется основное философское убеждение идеолога трансцендентализма и его главный принцип о том, что основной источник истины находится внутри самого человека. Учение о доверии к себе (self-reliance) имеет огромное значение для пробуждения самосознания американцев как нации и способствует формированию их эстетической мысли. Р. У. Эмерсон решительно заявляет, что аме-

¹ Herrick, J. A. Ralf Waldo Emerson / J. A. Herrick // The Making of the New Spirituality: The Eclipse of the Western Religious Tradition. – Downers Grove, Illinois, 2004. – P. 156–162.

² Сведенборг, Э. О небесах, о мире духов и об аде / Э. Сведенборг. – Киев : Украина, 1993. – 336 с.

³ Бёме, Я Аврора, или Утренняя заря в восхождении / Я. Беме. – СПб. : Вита-Нова, 2012. – 496 с.

риканец не нуждается в образцах для наставления, свой мир он творит сам, не оглядываясь на весь накопленный человечеством опыт, доверяет собственному разуму и совести. Р. У. Эмерсон формулирует принципы духовного индивидуализма с верой человека в собственную способность отличать добро от зла: «*No law can be sacred to me but that of my nature... the only right is what is after my constitution, the only wrong what is against it*» [1, с. 51]. Суть принципа о доверии к себе у Р. У. Эмерсона заключается в избранности каждого человека, при условии его готовности идти индивидуальным путем к приобретению Высшей Истины.

В учении Р. У. Эмерсона о доверии к себе У. Уитмен черпает идеи о доверии к своему внутреннему опыту, считая, что каждый человек должен сам проникнуть в суть вещей: «*Not I, not any one else can travel that road for you, you must travel it for yourself*» [2, с. 73]. Главный урок для каждого идущего по собственному жизненному пути – принять всех и все, никого не отвергнуть, никого не выделить, раствориться в этом мире через собственные переживания и опыт. У. Уитмен расширяет эмерсоновское понятие «доверие к себе», внося в него эротическую составляющую. Своим *I celebrate myself* он воспекает все *-self* и физическое, и духовное, и эмоциональное. Вместе с тем *self* у У. Уитмена означает не конкретного человека, не собственное «я» поэта, а одновременно и кого-то, и каждого. Начиная с восхваления человеческого «я», человеческой личности, У. Уитмен постепенно раздвигает границы, соединяя все «я» в демократическое общество, в единое целое, утверждая, что мужское и женское равнозначны (душа не имеет пола), слава, сексуальность, восторг и желания, саму жизнь в ее проявлениях и того, кто призван и способен это все в себе вместить – Современного Человека (*Modern Man*). Все *selves* у американского поэта взаимосвязаны и переплетены и в то же время каждое *self* сохраняет свою индивидуальность.

Э. Дикинсон по-своему следует основному принципу Р. У. Эмерсона. Поэтесса отвергает повинование некой силе без понимания и постижения ее внутренней сути. Процесс этого постижения – бесконечный и нелегкий труд, в котором, по мнению Э. Дикинсон, и заключается ее избранность. Для Э. Дикинсон получение ясного видения и понимания высшей сути только в результате безоговорочной веры вызывает сомнения и вопросы. Сомнение – основной инструмент, необходимый художнице для ее интеллектуального поиска, разрушения пуританских канонов и полемики с положениями трансцендентализма (слепая вера в божественное избранничество, самоотречение, неразделимость с природой, пантеизм, универсальность человеческой личности). В сравнении с Р. У. Эмерсоном, у которого «доверие к себе» – понятие философское, и У. Уитменом, который наделяет его чувственным элементом, Э. Дикинсон трансформирует этот принцип в жизнь, оставаясь верной собственному пониманию творчества. У Р. У. Эмерсона человеческая личность – категория универсальная, Э. Дикинсон, как и У. Уитмен, делает акцент на ее индивидуализации: если У. Уитмен высвобождает физическое, духовное и эмоциональное *self*, то Э. Дикинсон наделяет категорию человеческой личности психологической составляющей.

Р. У. Эмерсон, будучи знаком с основными идеями оккультного мировоззрения и трудами Э. Сведенборга, делит бытие на два пласта: небесный план абсолюта и физический земной план. Вместе с тем у Р. У. Эмерсона четко звучит мысль о том, что мир существует в единстве противоположностей (в поэзии этот принцип частично трансформируется через антонимические пары: *black and white; pied with morning and with night; shadow and sunlight; shame and fame*). Для У. Уитмена и Э. Дикинсон дихотомия исключена. Поэтический мир У. Уитмена всеобъемлющий, в нем нет границ и пределов, он вмещает в себя множество явлений, где поэт причастен ко всему, что существует во Вселенной, построенной по мудрым законам природного «космоса». «Космическое» мировосприятие У. Уитмена лишает смерть трагичности: переход от жизни к смерти превращается в переход из одного качества в другое. У Э. Дикинсон бытие включает в себя жизнь, смерть и рассуждения о бессмертии, которые переплетаются между собой, переходят одно в другое. Смерть для Э. Дикинсон, с одной стороны, является тем мостом, который ведет к бессмертию, поэтому вызывает глубокий интерес к познанию ее тайны, а с другой – тем непостижимым, что несет в себе хаос и разрушение, лишая жизнь смысла и нарушая гармонию, потому пугает своей реальностью.

Одной из главных тем творчества поэтов XIX в. является природа. У романтиков и У. Уитмена акцент делается на слиянии природы и человека, в котором заключена гармония, у Э. Дикинсон, однако, природа далека от человека, она представляет собой загадку, разгадать которую не дано. Это вносит в мир дисгармонию и неопределенность. Вместе с тем в этом нет трагизма или безысходности, нет обреченности и пессимизма, как у Р. У. Эмерсона, для Э. Дикинсон это стимул для дальнейшего движения, причина, заставляющая сомневаться, как Фома Неверующий (*Sceptic Thomas*), проверять, исследовать новые грани и искать разгадки: «*These are the Signs to Nature's Inns – / Her invitation broad / To Whosoever famishing / To taste her mystic Bread*» – [3, с. 498, стих. № 1077]. «Природа предстает таинственным молчаливым Собеседником, она заключает в себе полноту духовного смысла» [4, с. 178]. Если Р. У. Эмерсон, придерживаясь пантеистической трактовки, растворяет Бога в природе, то у Э. Дикинсон природа самодостаточна и совершенна, она предстает самостоятельным живым объектом, наполненным духовным смыслом и полнотой знания, в том числе и о самой лирической героине: «*Nature and God – I neither knew / Yet both so well knew me*» [3, с. 414, стих. № 835]. Для Э. Дикинсон «природа столь совершенна, что не нуждается в божестве» [5, с. 9]. Поэтесса утверждает связь вещей в природе, демонстрируя сложность для познания каждого отдельного природного элемента. Вместе с тем стремление к познанию природы не идентично стремлению к слиянию, как у У. Уитмена.

Квинтэссенцией эмерсоновских представлений о роли поэта, творчестве и интуитивном познании истины предстает эссе «Поэт» («*The Poet*»). Здесь прослеживается непосредственное влияние немецкого философа Ф. Шеллинга с его идеей о первостепенном значении искусства в мироздании, в основе которого находится личность художника, умеющего особым образом воспринимать мир. В идейно-философской кар-

тине мира Р. У. Эмерсона нашли отражение и другие положения Ф. Шеллинга: мир бесконечен, как и творчество, которое является актом божественного творения; художник обладает абсолютной свободой, правом на воображение и интуитивную силу в постижении абсолютной идеи, заключенной в природе как первоисточнике науки и культуры; искусство – это особое средство познания мира, выражение мирового духа, синтез активного разумного субъекта, объекта, сознания и природы¹. Р. У. Эмерсон выделяет три основные задачи искусства, с которыми сопряжены цели и роль поэта: 1) познание истины, недоступной обыденному познанию. Вслед за И. Кантом, Р. У. Эмерсон говорит, что познание происходит с помощью внутреннего духовного закона. Американский поэт заимствует у И. Канта и идею дуализма: различие рассудка (Mind) как низшей ступени познания и разума (Intellect) – высшей ступени, открывающей истину². Поэзия является внутренним видением, поэтому она должна быть интуитивной. Роль поэта здесь пророческая, провидческая; 2) создание красоты, несущей в себе отпечаток божественного. Красота отражает внутреннее величие души, равновесие противоположных качеств (непосредственное влияние С. Т. Кольриджа³). Прекрасное, заключенное в природе, – основа духовного единения человека с трансцендентным

ЛИТЕРАТУРА

1. *Emerson, R. W. Self-Reliance / R. W. Emerson // The complete works of Ralph Waldo Emerson : in 12 vol. – Michigan, 2006. – Vol. 2. – P. 43–90.*
2. *Whitman, W. Song of Myself / W. Whitman // Leaves of Grass (1891–92). – Philadelphia, 1892. – P. 29–79.*
3. *Dickinson, E. The Complete Poems of Emily Dickinson / E. Dickinson. – Boston–Toronto : Little Brown & Company, 1960. – 770 p.*
4. *Костицына, М. Г. Мир поэтической личности Эмили Дикинсон (поэзия и эпистолярности) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.03 / М. Г. Костицына ; Казан. гос. ун-т. – Казань, 2004. – 18 с.*
5. *Венедиктова, Т. Д. Эмили Дикинсон / Т. Д. Венедиктова // История литературы США : в 7 т. / Т. Д. Венедиктова ; под ред. Я. Н. Засурского. – М., 2003. – Т. 4. – 990 с.^{1 2 3}*

¹ Шеллинг, Ф. В. Й. Система трансцендентального идеализма / Ф. В. Й. Шеллинг // Сочинения : в 2 т. – М. : Мысль, 1987. – Т. 1. – С. 227–489; Шеллинг, Ф. Философия искусства / Ф. Шеллинг. – М. : Мысль, 1966. – С. 47–458.

² Кант, И. Критика способности суждения / И. Кант. – М., 1994. – 367 с.; Кант, И. Критика чистого разума / И. Кант. – М., 2016. – 736 с.; Кант, И. Критика практического разума / И. Кант. – М., 2016. – 224 с.

³ Coleridge, S. T. *Biographia Literaria / S. T. Coleridge. – London, 1817. – 1163 p.*

миром. Р. У. Эмерсона привлекает не только красота масштабного и божественного, он поэтизирует земное, незаметное, в чем непременно нужно видеть божественный замысел. Эмерсоновский поэт уподобляется Творцу (процесс создания произведения – акту великого Творения), он не изображает мир красивым и не украшает его, мир красив сам по себе изначально. Роль поэта – не подражать, а выражать саму суть, так как он является говорящим по своей природе; 3) воспитание (разделяет убеждение Ф. Шеллинга, что у любого поэтического произведения должен быть дидактический элемент). Поэт, по мнению конкордского мыслителя, должен служить наставником, который владеет творческой силой слова, черпает свое вдохновение в живых интонациях и ритмах, часто грубой разговорной речи с прозаизмами (традиция, идущая от У. Вордсворта и С. Т. Кольриджа), и, наоборот, привносит поэтический язык в повседневную жизнь. В искусстве сосредоточен синтез прекрасного, истины и добра. В нем происходит единение человека, природы и мира духовного (идеи, заимствованные у Кольриджа, чья идеалистическая трактовка красоты внешнего мира как отражения мира внутреннего говорит о платонизме, а идея родства человека, природы и Бога – о неоплатонизме^{4 5}).

REFERENCES

1. *Emerson, R. W. Self-Reliance / R. W. Emerson // The complete works of Ralph Waldo Emerson : in 12 vol. – Michigan, 2006. – Vol. 2. – P. 43–90.*
2. *Whitman, W. Song of Myself / W. Whitman // Leaves of Grass (1891–92). – Philadelphia, 1892. – P. 29–79.*
3. *Dickinson, E. The Complete Poems of Emily Dickinson / E. Dickinson. – Boston–Toronto : Little Brown & Company, 1960. – 770 p.*
4. *Kostitsyna, M. G. Mir poeticheskoy lichnosti Emili Dikinson (poeziya i epistolyarii) : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.01.03 / M. G. Kostitsyna ; Kazan. gos. un-t. – Kazan, 2004. – 18 s.*
5. *Venediktova, T. D. Emili Dikinson / T. D. Venediktova // Istoriya literatury SShA : v 7 t. / T. D. Venediktova ; pod red. Ya. N. Zasurskogo. – M., 2003. – T. 4. – 990 s.^{4 5}*

⁴ Coleridge, S. T. *Biographia Literaria / S. T. Coleridge. – London, 1817. – 1163 p.*

⁵ Продолжение статьи будет опубликовано в научно-методическом журнале «Весті БДПУ. Серія 1. Педагогіка. Психологія. Філологія» № 2, 2020.